

Пятница

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

№ 7.

Цѣна изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ доставкою въ Нижнемъ 3 р., съ пересылкою по почтѣ 3 р. 50 к.

МЪСЯЦЕСЛОВЪ.

Юля 26 Свм. Ермолая. Ермиина, Ермограта пр. Моисея Угрина.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Справочный отдѣлъ. Нижегородская пристань 22 Юля. О прѣхавшихъ на ярмарку. Нижегородская ярмарка стараго времени. Частныя объявленія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Копія съ предложенія нижегородскаго губернатора нижегородскому губернскому воинскому начальнику отъ 18 Юля, за № 3635.

По прибытіи на ярмарку одного эскадрона лейб-гвардіи атаманскаго казачьяго полка, покорнѣйше прошу ваше высокоблагородіе, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Упомянутый эскадронъ назначать для ночныхъ разъѣздовъ по ярмаркѣ и для другихъ службъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ нарядѣ:

Въ ночной разъѣздъ

Оберъ-офицеръ 1 урядниковъ 4 казаковъ 36.

На плашкоутный мостъ, для наблюденія порядка урядникъ 1 казакъ 6.

Къ губернатору:

Урядникъ 1 казакъ 1.

Къ коменданту:

Казаковъ 2.

Къ полиціймейстеру:

Казаковъ 4. Въ канцелярію губернатора 2. Въ каждый театръ по 2 человѣка въ вечеръ.

Плѣшми:

Къ главному дому казаковъ 2. Къ театрамъ 2. Для наблюденія за правильностію ночныхъ разъѣздовъ ежедневно назначать дежурнаго по ярмаркѣ одного оберъ-офицера, который долженъ находиться на главной ярмарочной гауптвахтѣ, направлять оттуда разъѣзды и получать ихъ донесенія по возвращеніи, какъ равно и самому осматривать хотя разъ лично ярмарку.

Весь ночной разъѣздъ раздѣлять на четыре отдѣленія, каждое отдѣленіе по три смѣны изъ 3-хъ казаковъ, изъ которыхъ одинъ за старшаго; каждое отдѣленіе обязываетъ определенное для него пространство.

I Отдѣленіе:

Слѣдуетъ отъ главной гауптвахты по шоссе къ плашкоутному мосту по стрѣлкѣ мимо парходныхъ конторъ, по набережной сибирскихъ пристаней, оттуда возвращаясь мимо по дорогѣ, расположенныхъ бань у Мещерскаго озера, является въ канцелярію 6 квартала, гдѣ получивъ за свидѣтельствованіе квартальнаго надзирателя, о времени объѣзда въ выданной старшему на тотъ предметъ книгѣ, и возвращается по напитокочной линіи, проѣзжая обручнымъ. Рядомъ къ плашкоутному мосту, оттуда возвращается къ гауптвахтѣ.

2-е Отдѣленіе.

Слѣдуетъ отъ гауптвахты къ плашкоутному мосту проѣзжаетъ по театральной улицѣ къ цирку на ново-самокатную и конную площади, возвращается мимо Гостинницы Зоткевичъ гдѣ помѣщается канцелярія 5 квартала, тамъ получаетъ свидѣтельство въ книгѣ о времени проѣзда, оттуда слѣдуя чрезъ мостикъ мимо гостинницы Кузнецова, близь лежащихъ бань, къ Китайскимъ рядамъ, по бульварной улицѣ къ главному ярмарочному дому, оттуда возвращается къ гауптвахтѣ.

3-е Отдѣленіе.

1-я смѣна слѣдуетъ отъ гауптвахты по бульварной улицѣ къ собору, проѣзжая Китайскими рядами чрезъ мостъ, къ трактиру Никиты Егорова, оттуда по обводному каналу поворотивъ на право по конно-железной дорогѣ Ивановскими рядами на площадь къ помѣщенію, занимаемому Канцелярією 2-го квартала, гдѣ росписывается въ книгѣ о времени проѣзда, а оттуда слѣдуя мимо гостинницы Смирнова, мостовыми рядами на мостъ, ведущій на пески къ желѣзнымъ рядамъ и объѣхавши всѣ помѣщенія, устроенныя на пескахъ, возвращается къ гауптвахтѣ.

4-е Отдѣленіе.

1-я смѣна слѣдуетъ отъ гауптвахты по шоссе мимо часовень Макарьевской и Крестовоздвиженской въ село Гордѣевку, проѣхавши кирпичные сараи, возвращается обратно, слѣдуя мимо Макарьевской части, воксала желѣзной дороги, по Канавину Крюковской улицей, къ пикету, расположенному на пригоркѣ, а оттуда на площадь, что противъ Владимірской церкви въ Канцелярію 7-го квартала, гдѣ росписавшись въ книгѣ о времени проѣзда, возвращается по набережной улицѣ къ гауптвахтѣ.

По сдачѣ рапортовъ и книжекъ дежурному казачьему офицеру на гауптвахтѣ, разъѣздъ можетъ быть отосланъ въ казармы до слѣдующей очереди.

Разъѣзды начинать съ 10-ти часовъ вечера и продолжать непрерывно до 5 часовъ утра.

Первая смѣна разъѣзда всѣхъ 4-хъ Отдѣленій, прибываетъ къ главной гауптвахтѣ къ 10 часамъ вечера, остальные могутъ оставаться въ казармахъ до наступленія ихъ очереди и тогда прибывать къ гауптвахтѣ на смѣну очереди кончившей разъѣзды.

Разъѣздамъ наблюдать, чтобъ по всей ярмаркѣ были сохраняемы спокойствіе и безопасность.

Если въ лавкахъ, или домахъ, казачьимъ разъѣздомъ будетъ услышенъ шумъ, то послать немедленно къ ближайшему полицейскому чиновнику и до прибытія его разъѣзду оставаться при томъ домѣ, гдѣ слышенъ шумъ, задерживая только тѣхъ, кто бы хотѣлъ изъ дома скрыться. Входить же въ домъ безъ полицейскаго чиновника разъѣздъ долженъ только въ случаѣ крайней необходимости.

Валюющихся пьяныхъ брать и немедленно отводить на главную ярмарочную гауптвахту, или въ Макарьевскую/полицейскую часть, смотря куда удобнѣе.

Строжайше воспрещается казакамъ обыскивать взятыхъ подъ караулъ и отбирать отъ нихъ деньги или вещи, но все вообще съ ними доставлять на гауптвахту, подъ росписку находящагося тамъ чиновника и караульнаго офицера, который и записываетъ въ имѣющуюся на сей предметъ книгу: какъ имя, званіе приведеннаго, такъ и всѣ вещи и деньги, при немъ найденныя.

Въ принятыхъ же отъ казаковъ людяхъ, ихъ имущество и деньгахъ, казакамъ получать росписки за подписомъ вышепоименованныхъ лицъ, которыя чрезъ дежурнаго офицера на ярмаркѣ предоставлять эскадронному командиру. Тоже самое должно исполнять и въ Макарьевской части.

Всякій беспорядокъ, шумъ или драку, разъѣзды казаки должны стараться прекратить и немедленно давать знать о томъ ближайшему квартальному надзирателю, о болѣе важныхъ происшествіяхъ—Вамъ и Полиціймейстеру.

Вслучаѣ замѣченнаго ими пожара немедленно давать знать въ ближайшую пожарную часть и наблюдать потомъ около того мѣста, чтобы не было воровства.

Разъѣздъ обязанъ оказывать, при требованіи, содѣйствія полицейскимъ чиновникамъ и унтеръ-офицерамъ.

Всѣ эти обязанности казаки, назначенные въ разъѣзды на ярмаркѣ, должны исполнять безъ всякихъ придиорокъ и притѣсеній и обращаться со всеми со словіями вѣжливо.

Утромъ въ 11-ть часовъ Эскадронный Командиръ долженъ быть у Губернатора съ рапортомъ о всемъ случившемся во время ночи.

Вслучаѣ пожара на Ярмаркѣ, Кунавинѣ, или въ селѣ Гордѣевкѣ, высылать къ мѣсту пожара всѣхъ, въ наличности находящихся казаковъ, и кромѣ этого имѣть 1-го урядника и 10-ть казаковъ, которыхъ лошади должны быть осѣдланы и въ коновязи, какъ дежурный резервъ, который при пожарѣ на ярмаркѣ или въ городѣ немедленно прежде всѣхъ отправлять на оный. Резервъ этотъ можетъ быть потребованъ и по другому случаю.

Урядникъ и 6 казаковъ, наряжаемые на цѣлые сутки на мостъ, должны наблюдать слѣдующее:

Имѣть на мосту двухъ казаковъ конными посмѣнно для непрерывнаго разъѣзда и наблюденія; чтобы обозы шли въ порядкѣ и не дѣлали задержки проѣзжающимъ въ экипажахъ.

Дозволять ѣхать по мосту не болѣе какъ въ четыре ряда, т. е. двумъ рядамъ въ городъ и двумъ изъ города.

Удушимъ въ экипажахъ не позволять скорой ѣзды, но они должны объѣзжать обозы самой малой рысью. Обозы должны держаться всегда своей правой стороны; тоже должны дѣлать и легкіе экипажи, ихъ объѣзжающе.

Командиръ Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Эскадрона и чины онаго, прямыя приказанія получаютъ только

Объявленія для припечатанія въ Листокъ принимаются въ конторѣ редакціи съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится: за одинъ разъ 1/2 к., за два раза 3/4 к., за три раза по 1 к.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой такелѣ, желающіе помѣстить объявленіе въ извѣстномъ числѣ № № Листка или всюю ярмарку, пользуются уступкою.

отъ Губернатора и Коменданта, но при ненахожденіи ихъ на мѣстѣ, обязываются въ нетерпящихъ замедленій случаяхъ содѣйствовать указаніямъ Полицеймейстера.

100 нижнихъ чиновъ пѣхотныхъ войскъ предоставляются въ распоряженіе Ярмарочнаго Полицеймейстера, для содержанія постовъ и другихъ полицейскихъ обязанностей въ Ярмаркѣ и городѣ по приложенному росписанію:

Въ казенномъ Гостинномъ дворѣ:

На углу большаго овощнаго ряда, противъ лавки Корнева и лавокъ г. Княжевича 1 постъ. На углу мѣднаго и скобянаго ряда, противъ флажныхъ столбовъ 1 постъ. На углу скобянаго и бакалейнаго ряда, противъ москотельнаго ряда 1 постъ. На углу между 2 и 3 пушными корпусами, гдѣ идетъ конно-железная дорога 1 постъ. Въ концѣ 4-го пушнаго корпуса и китайскихъ рядовъ 1 постъ. Между китайскими рядами и соборомъ 1 постъ. На углу шуйскаго корпуса у китайскихъ рядовъ 1 постъ. Между 2 и 3 панскимъ гуртовымъ корпусами, гдѣ идетъ конно-железнодорожный путь 1 постъ. У главнаго дома 1 постъ.

Въ частныхъ помѣщеніяхъ:

Противъ часовни Печерскаго Монастыря, на углу наменной лавки Китаева 1 постъ. На перевозѣ у трактира Вишнякова 1 постъ. На стрѣлкѣ у харчевни Вишнякова 1 постъ. У бани Сторожевой 1 постъ. У Армянской церкви 1 постъ. Въ пестрядныхъ рядахъ, гдѣ идетъ конно-железнодорожный путь 1 постъ. У татарской мечети 1 постъ. На театральной улицѣ у трактира Ермодаевыхъ, гдѣ идетъ конно-железнодорожный путь 1 постъ. На новой конной площади, близъ Мещерскаго озера 1 постъ. При существованіи моста нарыжается на оный для наблюденія за порядкомъ по 2 человека съ каждой стороны.

По прекращеніи перевозки товаровъ по конно-железному пути, часовые съ середины пушныхъ и панскихъ корпусовъ переводятся одинъ на шоссе между подноснымъ и сундучнымъ рядами, а другой въ конецъ 2-го напиточнаго корпуса къ валеночному ряду.

Карауламъ вступать въ 9 часовъ утра, вечернюю вахту бити въ 11 часовъ вечера.

Омогущикъ встрѣтиться дополненіяхъ или измѣненіяхъ въ приведенныхъ распоряженіяхъ я буду имѣть честь передать Вашему Высокоблагородію въ свое время.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ.

22 июля.

Глубина воды на перекатѣ Телячий бродъ—7 ч. 1 в. По сѣвернымъ отъ 21 июля Харчевенскомъ 5 ч. 1 в.

Прибыло пароходовъ 4. Быстрый, Поспѣшный, Вѣста и Купецъ. Судовъ разныхъ 60.

На нихъ кладь:

Винъ виноградныхъ	200 пуд.
Сахару	1442 —
Бакалейнаго товара	2123 —
Москотельнаго товара	9291 —
Кожевеннаго товара	7720 —
Тряпья	6600 —
Мѣховаго товара	12148 —
Овса	7800 —
Бумажнаго товара	14835 —
Хлопка и ваты	3620 —
Муки ржаной	4679 —
Кудей и рогожь	счет. 27500 шт.
Деревяннаго издѣлія	11898 пуд.
Холщевнаго товара	12671 —
Шерсти	10,050 —
Чугуннаго литья	5700 —

Снастей	975 —
Мѣди и издѣлій	2573 —
Скобянаго товара	725 —
Шорнаго товара	495 —
Железнаго издѣлія	7645 —
Посуды разной	3300 —
Картузнаго товара	30 —
Бумаги писчей и оберточной	16584 —
Соли	1200 —
Мочала	14000 —
Шошапу и шадрику	10405 —
Лубьевъ	счет. 4000 шт.
Благовоннаго товара	850 пуд.
Табачнаго товара	375 —
Чаю	15 —
Пшеницы	24000 —
Стекла	15000 —
Мыла	1500 —
Мебели	100 —
Свѣчъ салныхъ	1100 —
Свѣчъ восковыхъ	20 —
Разнаго мѣлочнаго	8457 —

Кладь принадлежитъ:

Куп. Лѣнникову, Расторгуеву, Буренину, Гильдѣеву, Абдуллину, Устинову, крест. Тулузову, куп. Звереву, Новокшенову, Дорогову, Ерохину, Пастуховымъ, Гудкову, кр. Галактионову, куп. Федоровскимъ, Мичурину, кр. Мочалову, куп. Швецову, Каюкову, г. Протасеву, куп. Салютину, кр. Воронину, Логиннову, куп. Рѣдозубову, Булдину, Нефедову, кр. Трофимову, куп. Павловскому, Пестрякову, Лаптеву, Курносковымъ, Муравлевымъ, Шереметеву, Кацопову, Астраханцеву, крест. Павлову, куп. Хранилову, Богомолу, Бородулину, Ладыгину, Кокушкину, г. Мальцеву, куп. Работнову, Суздальцевымъ, Гундобиннымъ, Первову, кр. Рудакову, куп. Малотову, кр. Огурцову, куп. Рябинину, Столбову, Рязанцеву, Поскребышеву, куп. Акифьеву, Морозову, Соколову, Куприянову, Петрову, Якубову, Наметькину, Конторѣ Надеждѣ и кр. Селизову и Ко.

Отправилось пароходовъ 6. Легкій, Денеша, Дмитрій, Бенардаки, Царь, Александръ и Пермскъ. Судовъ разныхъ 6.

На нихъ кладь:

Бумажнаго товара	466 пуд.
Игольнаго товара	430 —
Мебели	418 —
Холщевнаго товара	240 —
Москотельнаго товара	442 —
Книгъ	63 —
Машинъ	25 —
Скобянаго товара	135 —
Железнаго издѣлія	160 —
Кожевеннаго товара	110 —
Домашняго имущества	164 —
Мѣховаго товара	200 —
Иконъ	90 —
Щепнаго товара	2475 —
Чаю	30 —
Рояль	15 —
Благовоннаго товара	55 —
Бакалейнаго товара	80 —
Разнаго мѣлочнаго	407 —

Кладь принадлежитъ:

Куп. Кадыреву, мѣщ. Лосеву, куп. Карпову, Кожевникову, Благину, Лобареву, Сорокину, Преснякову, Афонасову, Великанову и Лебединскому.

О ПРИБЫВШИХЪ НА ЯРМАРКУ ТОРГОВЦЕВЪ.

Московский 2 г. купецъ Николай Ивановъ Смирновъ, въ Черевичномъ лит. И и К № 21. съ шерстянымъ и бумажнымъ. Розничная. Московскій, несостоящій въ гильди, потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Леонтьевъ Королевъ, лит. И и К

№№ 15, 16, 17, 18, 19 и 20, съ башмачнымъ. Оптовая. Каминскій 1 г. куп. Иванъ Яковлевъ Погребовъ, лит. И и К 11, 12 и 13, съ башмачнымъ. Оптовая. Казанскій 2 г. куп. Василий Петровъ Хворовъ, лит. И и К 5, 6 и 7, съ башмачнымъ. Рознич. Довѣренный Московскаго 2 г. купца Ивана Кирилова Королева, Московскій мѣщанинъ Василий Лукинъ Васильевъ, лит. И и К 2 и 3, съ башмачнымъ. Рознично.

Московскій купецъ Козьма Петровъ, въ книжномъ лит. М № 7. Рознично

Довѣренный Московскаго купца Василя Михайлова Бостонжогло, Московскій мѣщанинъ Андрей Ивановъ Юрасовъ, въ маломъ овощномъ лит. Ж и З, 18 и 19, съ табачнымъ. Оптовая.

Казанскій купецъ Петръ Александровъ Грачевъ, въ свѣчномъ лит. П № 13 и запасномъ, лит. Р № 10 съ восковыми свѣчами. Оптовая.

Коломенскій 1 г. купеческій сынъ Иванъ Федоровъ Рыбаковъ, въ Панскомъ розничномъ лит. У и Ф № 12, съ панскимъ. Оптовая.

Ярославской губ. и уѣзда села Великаго, крестьян. Савва Моругинъ, въ шляпномъ лит. Г № 6. съ холщевымъ. Розничная.

Казанскій мѣщанинъ Степанъ Ефимовъ Рыжакъ, въ Козловомъ лит. Ж и З № 19, съ кожевеннымъ. Розничная.

Химикъ изъ Пешта Рисъ-Гутманъ, помѣщеніе подъ Главнымъ Домомъ, съ химическими составами. Розн.

Довѣренный Московскаго 1 г. купца Федора Семеновна Михайлова, Сергій Афонасьевъ Чистовскій, въ Панскомъ розничномъ лит. У и Ф № 4 и 5, съ панскимъ. Оптовая. Довѣренный Богородскихъ куп. братьевъ Соловьевыхъ, Звенигородскій мѣщанинъ Филиппъ Егоровъ Симанинъ, лит. X и Ц № 21, съ панскимъ. Оптовая. Московской губ. Подольскій 2 г. купецъ Дмитрій Трифоновъ Конопельцевъ—довѣренный Московскаго купца Антипова, лит. Ч и Ш № 1 и 2, съ панскимъ. Оптовая. Ейскій 2 г. купеческій братъ Павелъ Васильевъ Щукинъ, лит. X и Ц № 1, съ панскимъ. Оптовая.

Тульскій купецъ Михаилъ Филатовъ Стрѣльниковъ въ оружейномъ лит. В № 2, съ тульскими издѣліями. Рознично.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА

СТАРАГО ВРЕМЕНИ.

(Эпизодъ изъ романа: „Тузы“ *).

Встарь Нижній (собственно ярмарка) былъ не то, что теперь—теперь только тѣмъ стараго, онъ преобразовывалъ человека, превращалъ его въ другаго, вызывалъ на ружу все то, что у него было спрятано внутри—это былъ пробный камень и самый безошадный облачитель нашего купеческаго общества: въ Нижнемъ оно сказывалось во всѣхъ своихъ статьяхъ: Въ наши знакомые тузы, само собою разумѣется, были въ Нижнемъ; — встарь трудно было представить Нижній безъ туза, какъ и туза безъ Нижняго. Нынче это положеніе уже измѣнилось...

Самые сборы въ Нижній, ѣзда въ компаніи на тройкахъ — дорога, со всеми русскими неудобствами, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ ея старой поэтической обстановкой, вносило что то новое въ неподвижную, круглый годъ, по затвержденной колеѣ шедшую жизнь нашего купечества. Въ поѣздкѣ въ Нижній и жизни въ немъ чувствовалось уже болѣе свободы, которая сдерживаемая долгое время шла тамъ черезъ край; — иногда она и переносила край даже равнѣ и перѣдко съ первой станціи и даже изъ гуактира Рогожской привозили до безчувствія напившихся купцовъ снова валоно, только что оставленнаго ими семейства. Нижегородская ярмарка развязывала руки не только, не прекрасному полу челоуѣческаго рода, но даже и прекрасной его половины

* Романъ этотъ въ двухъ частяхъ будетъ напечатанъ въ сборникѣ «Наше купечество и торговля», первый томъ котораго можно приобрести въ конторѣ редакціи Справочнаго Листка № 2 р. с.

многія молодыя женушки, только ждали этого завѣтнаго времени чтобы погулять, и съ того уже времени начинались подыскиванія себѣ миленькихъ, которые въ послѣднее время въ той или другой личности, а особенно въ одной богатой вдовѣ поставили предъ глаза общества все безобразіе подобныхъ отношеній, Аннушка Омнина начала уже съ того времени погуливать... по обѣ ней рѣчь вперед.

Ярмарка того времени, лѣтъ уже за двадцать какъ перешла отъ Макарьевского желтоводскаго монастыря, что на лѣвомъ берегу Волги — матушки, наисупротивъ славнаго села Лыскова, на ея настоящее мѣсто. Каменные зданія, выстроенныя подрядчикомъ Антипомъ Петровичемъ Кукушкинымъ, вытершимся въ замѣчательный людъ изъ кабацкихъ сидѣльцевъ*), подъ наблюдениемъ извѣстнаго строителя Бетанкура, видимымъ образомъ, связали ее изъ бродячаго, временнаго, лубочнаго и деревяннаго населенія въ одно фактическое цѣлое... но это только видимымъ образомъ, на самомъ же дѣлѣ она еще во многокѣ была тѣмъ же безпардоннымъ, безшабашнымъ торгомъ ясно доказывающимъ не любовь русскаго человѣка ко всякой официальнойности, и какъ встарь, такъ и теперь, скрывалось множество свободныхъ хватокъ и пріемовъ и въ торговлѣ и въ жизни, которыя и до сихъ поръ ускользаютъ отъ успѣваго, ex reffesio дозора полиціи и нашихъ литераторовъ. — Эка Господи Боже мой, ни куда ты отъ этой напасти не уйдешь, не укроешься, воздыхало купечество, ни гдѣ-то тебѣ повсвободишь воздохнуть не дадутъ...

Ярмарка эта въ то время была еще въ полномъ смыслѣ разливанымъ моремъ, которое начинаетъ входить въ берега только съ построенія желѣзной дороги, круто измѣнившей ея характеръ; все способствовало этому разливу; дальность расстоянія, и отсутствіе общественаго глаза, и сбытое на время съ рукъ семейство и бойкія веселяція дѣла и дружеская встрѣча почти всѣхъ представителей разноплеменности Россіи: Сибирь и Кяхта съ одной стороны, торговцы-купцы-казаки Дона и Урала, съ ихъ удалью и воинскимъ духомъ, Холандія, во всемъ ея разливѣ, Кострома-затейлива сторона, Ярославцы цѣлоплоты, бѣлотѣлы, Володимирцы-бойкіе, какъ пострѣлы, всюду посѣбные наши офицеры, — корабельники, Ростовъ великій, гдѣ по народной пословицѣ земля гнилая, вода тухлая, а народъ крѣпкій, какъ дубъ**), фабричная Шуя, Вознесенскій посадъ и знаменитое Иваново, которое споконъ вѣку ведетъ съ нимъ споръ о первенствѣ, Коломна — городокъ — Москвы уголокъ, славный городъ Питирбургъ, Орелъ съ ружьями, Калуга съ тѣстомъ, сосѣдъ Рыбинскъ, батька Ярославль, дѣдъ — Новгородъ и проч. и проч., — все это и надо всѣмъ этимъ Москва — бѣлокаменная, Москва — золотыя маковки, все это събѣжалось на лихихъ тройкахъ, съ присвистомъ, братски встрѣтитесь, дѣла подѣлать и веселью часъ удѣлать... Встрѣчались тутъ и города похожіе на села — Воскресенскъ, какой нибудь, Звенигородъ, только и дышащій монастыремъ, и села похожіе на города: Иваново, Великое, Порѣчье, Воржма и другія... Наши тузы: Куракинъ, Борщовъ, Жемчужниковъ, Ушатовъ, Рубцовы братья... Нахлынули съ одной стороны Иванъ Петровичъ Зыковъ, Бѣлоголовый***) съ другой; милліонные люди двинулись изъ Сибири, изъ Тюмени, Иркутска и Иркутска — эти герои выпивки, передъ которыми насозвала и Москва, эти питухи стараго времени, которые начинаютъ уже переводиться; между ними юркали и маленькіе люди, пробирающіеся между ихъ тяжеловѣсныхъ мѣшковъ въ большія: удралъ въ первый разъ въ жизни, на послѣдніе, извѣстный ловкій ткачъ, вывозившій въ то время по десяточку кусковъ бумажнаго товара, а теперь покупающій по сотнямъ тысячъ пудовъ хлопка, пріѣхалъ и Андрей Петровичъ Шестовъ, еще не бывшій голова, но уже внушавшій невольное почтеніе прямизной своихъ дѣйствій... Прибылъ и старшій Нефедовъ — Яковъ, пріѣхалъ и Иванъ...

*) См. біографическій очеркъ Антипа Петровича Кукушкина, «Наше купечество и торговля», Вып. 2.

**) Другая мѣстная поговорка, также не менѣе характерно опредѣляетъ ростовца: Ростовецъ, если не такъ уменъ, говорить она, за то великъ, если скверно скроенъ, за то крѣпко стнать, посадить копейку, а вытащить рубль, посадить редьку, а тащить морковь...

*** Тапрный дѣйствующій лица романа «Тузы».

Прикащество привалило раньше на особыхъ подводахъ, еще ранѣе прибыли артельщики съ товаромъ и съ нескрываемою враждою великорусскаго племени встрѣтились съ немѣнее ихъ ловкими рабочими, Казанскими татарами — (вражда народностей не разъ разрѣшавшаяся смертельными побойцами съ обѣихъ сторонъ) мелькнула длинная армянская шапка, зарыбилъ глаза цвѣтной бухарскій костюмъ, отслужилось молебствіе на нѣсколькихъ языкахъ и ярмарка двинулась въ ходъ.

Иванъ Артемьевичъ опять также, какъ и въ Москвѣ, былъ болѣе зрителемъ кипѣвшаго дѣла, нежели дѣйствующимъ лицомъ, онъ пріиылъ на себя только полученія по документамъ, и расчеты, главная же и самая тяжелая часть дѣла легла на брата.

Яковъ Артемьевичъ пріѣхалъ въ ярмарку полубольной и все болѣе и болѣе разнемогался, онъ и въ ярмаркѣ обставился какъ дома: надъ его большими амбарами было, какъ и большей части ярмарочныхъ торговцевъ, жилое помѣщеніе, въ которое онъ перевозилъ съ собою даже часть своей модельни. Рядомъ съ нею была его спальня — ложе его было сколочено изъ досокъ на возвышеніи и со всѣхъ сторонъ затянута ситцемъ своей же фабрики...

Въ комнатѣ этой никогда не открывались окна, нѣкоторыя были даже съ двойными рамами, и съ желѣзными рѣшетками, въ ней было все какъ то нагромождено — сундукъ съ деньгами, платья, шубы, перины, самоваръ и посуда, изъ которой пилъ и ѣлъ Яковъ Артемьевичъ; въ комнатѣ было особенно душно и все сморѣло какъ то мрачно, смуро...

Въ ней-то, послѣ довольно долгаго разставанья, по заборкѣ встрѣтились братья...

— Ну что Иванъ, что на Москвѣ? Спросилъ послѣ обычнаго здраванья Яковъ Артемьевичъ.

— Ничего, братецъ, по старому...

— Жену-то, тамъ что-ли оставилъ?

— Да, тамъ, куда же ее вести.

— Вѣстимо, куда ей барыни! Кто попроще ѣздитъ и сюда съ мужьями.

Оба брата помолчали нѣсколько минутъ.

Вошелъ прикащикъ и началъ накрывать ужинъ...

Когда все было подано (Яковъ Артемьевичъ любилъ, чтобъ весь обѣдъ или ужинъ ставился передъ нимъ сразу) и дверь была притворена, Яковъ продолжалъ:

— Ну, что же ты говорилъ съ Матвѣемъ Ивановичемъ о деньгахъ-то?

— Нѣтъ, не говорилъ.

— Что-же?

— Да такъ, не пришлось...

— Гмъ, да! это резонъ; промолвилъ Яковъ и началъ ѣсть...

— Ты не хочешь? спросилъ онъ — въ промежуткѣ.

— Нѣтъ, я не ужинаю...

— По новому, замѣтилъ братъ и продолжалъ ѣсть, повидимому что-то соображая...

— У меня съ нихъ есть полученіе продолжалъ онъ снова взглянувъ на брата.

— Такъ что-жъ? спросилъ Иванъ Артемьевичъ.

— Ничего... Полученіе молъ есть, по учету...

— Отдадутъ...

— Какъ не отдать! Не одни полученія и платежи есть...

— Ну, такъ чтожъ?

— Платить-то пожалуй, придется больше, чѣмъ получить, — вотъ что!

За этимъ Яковъ Артемьевичъ выпилъ рюмку водки, которую онъ пилъ нѣсколько разъ въ промежуткахъ между кушаньями; выпилъ онъ водку какъ-то сердито, стукнулъ рюмкой о столъ и всталъ:

— Ну, прощай, сказалъ онъ, я спать...

Иванъ Артемьевичъ вышелъ отъ брата съ тѣмъ рѣшеннымъ имъ уже давно, «будь что будетъ», которое какъ то невольно выходило изъ его характера; о себѣ онъ уже давно пересталъ думать, щемило сердце только за дѣтей, о настоящемъ положеніи которыхъ онъ еще мало зналъ, но болѣе догадывался.

Было часовъ девять. Дѣловая сторона ярмарки, только что раскачивающейся, начинала къ вечеру сдержанно стихать, чтобъ на завтра, и день ото-дня, все болѣе и болѣе, усиливать свое движеніе... Но вмѣстѣ съ этимъ, съ затихшемъ съ одной стороны къ вечеру усиливалась жизнь и движеніе другой гулевой стороны

ярмарки... Въ то время не было еще такого разнообразія ярмарочныхъ увеселеній какъ теперь, ярмарка еще не цивилизовалась, а представляла широкую картину чисто русскаго, ярмарочнаго разгула, со всѣми его темными сторонами и кое гдѣ въ этой тѣмѣ мелькающими свѣтлыми точками. Были три главные рода веселья: кабакъ, трактиръ и Кунавино... театръ стоялъ какъ-то въ сторонѣ, изъ купечества; развѣ съ полупьяну кто заглядывалъ поглядѣть на трагетъ надъ которыми, подъ предводительствомъ Кукольника и Полеваго рвали нервы и надсаживали груди бѣдные актеры, которые въ наше время или недавно расплатились или еще расплачиваются за старыя грѣхи. Широкий барскій разгулъ крѣпостнаго времени, ремонтерство, отчаянная карточная игра, породившая особый цѣхъ ремесленниковъ-шуллеровъ, въ который болѣе всего попадало раззорившееся дворянство, и самый грубый, ничѣмъ не прикрытый, не подкрашенный, ни балами ала Зоткевичъ, ни арфистками въ такомъ числѣ какъ теперь, развратъ не маскированный — голый, на какой только способенъ загулявшій съ горя, отъ радости или съ жиру, русскій человѣкъ — все это находило себѣ пріютъ, поживу и просторъ на нижегородской ярмаркѣ. Нынѣшняя ярмарка, съ ея желѣзной дорогой, съ ея балами, концертами и маскарадами для сліянія словесій, съ ея обѣдами для сблженія купечества съ литераторами, съ ея печатными органами и читальнями, хотя и постоянно пустыни, даже съ ея стоящимъ на прежнемъ мѣстѣ, но уже нѣсколько разъ перегорѣвшимъ и натурою и нравственно Кунавинымъ, не можетъ дать и понятія о ея старомъ, добромъ времени: не стало ея прежняго духу, нѣтъ прежнихъ людей — богатырей, нѣтъ уже или состарѣлись боевые питухи этого времени.

«Бывало разказываютъ наши старики изъ купечества, вырвешя это изъ семьи — жобы-то въ то время еще съ нами не ѣздили, это ихъ угораздило послѣ сороковыхъ годовъ, когда уже народъ слабѣе сталъ; много смутныхъ случаевъ по ярмаркѣ пошло — холера эта и т. п. бывало вырвешя и какъ только эти церемоніи прощаній да проживацій покончатся, поприсядешь, помолишься со всѣми разцалуешься — и съ кучерами и съ дворниками сядетъ это въ Казанскій тарантасъ, ямщикъ встряхнетъ тройку и до катитъ будто еще въ туманѣ до Рогожской, словно это что одурманить тебя... воля-то, что значить; выкатимъ это за заставу, проскачимъ на полной рыси версту, друю, а особенно когда безъ стари ковъ бывало, а передовымъ съ прикащиками или съ повутчиками — молодежью, повѣришь ли, другъ ты мой Сердечный, сердце такъ за колотитъ отъ этой какой-то не обыкновенной радости, что всякій тебѣ кустикъ, всякаго травка улыбаются, а людей такъ бы всѣхъ взялъ да и цѣловалъ, ей Богу! Жаворонокъ это гдѣ надъ пашней въ поднебесьи паритъ и своими трелями заливаются, такъ кажинная то, кажинная трель его, колѣно это такъ тебя за сердце и хватаетъ... Отмахаемъ это, бывало, верстѣ пять до первой деревни... стой значить у перваго кабака... это значить ямщикъ требуетъ колокольчикъ обмывать... Ну все это, значить, вылезетъ и повѣришь ли, если бы кто, кажется, съ стороны посмотрѣлъ на насъ въ ту пору, ну сумасшедшіе, да и на поди — сумасшедшіе такъ бы и понылъ: начнетъ это, бывало, всякій вертеться, кувыряться, такіа статьи откладыааетъ что животь надорвешъ; и брюхомъ то это по землѣ ползаетъ и визжить-то... а все значить это своя волошка — золотая, это она бывало въ насъ играетъ... Ямщику бывало водки и сами передернемъ по чаркѣ, ну а потомъ вытащимъ гдѣ нибудь изъ сѣна схороненную мадерку и пошло писать. Съ ямщикомъ, братецъ ты мой, всю дорогу по братски живемъ для того, онъ въ это время намъ наибольшій... и ямщики же бывало въ наше время — хваты просто!.. Придетъ это, къ старшимъ такой тебѣ тихій да солидный, таково обстоятельно обо всемъ съ нимъ толкуетъ, «какъ молъ, можно, Никифоръ — тамъ Семенычъ, помилуйте, за чѣмъ поблажку давать — извѣстно люди молодые... Ну-тоишь на поестъ это имъ распрекрасно. урезонитъ ну а тамъ съ нами значить по братски и все таки бережетъ тебя... Ужъ мы ихъ, бывало, и знали, ямщикъ для нашего брата первая вещь, для того, если и ямщикъ, начнетъ по нашему безобразничать дѣло плохо; не одна, бывало тройка то и притащить настанцію всю не»

возку и съ ящичкомъ дондеже ахнешь, а то бывало того я на дорогѣ потеряю это уже не хорошо!.. Кушняка, ящичка, мы бѣгали, а надежнаго парня бывало и днемъ ищешь съ огнемъ — потому первая вещь! Ну бывало и насчетъ этого женскаго пола.. все это, скажу тебѣ велось у насъ любовно. Опять скажешь первая вещь ящичекъ *) въ ярмаркѣ по этой части таши старики—ходоки. потому что который изъ нихъ, бывало загуляетъ, то до послѣдняго безобразія доходить и даже естества человѣческаго во всемъ въ этомъ новидать, а такъ знаешь.. одно толь-

ко ихъ безобразіе выходитъ и наши богачи—тузы въ этомъ предѣловъ никакихъ неимѣютъ.—Московскіе да Сибиряки особенно въ этомъ отличались: такая это бывало, хлыстовина у нихъ, да малъ—мала куча идетъ, что смотрѣть скверно.. ну, мы бывало, не такъ въ ярмаркѣ, само собой, заведешь какую нибудь завѣтную, съ ней значить и хороводишься, и подорогѣ, ящичекъ, куда нибудь на постоялый, на сторону куда нибудь тебя завезетъ и такія, я тебѣ скажу изъ этихъ, изъ простыхъ, изъ нашихъ, деревенскихъ удавались дѣвушки, что кажись бы съ ней прожилъ всю жизнь...

Кротость то кака, любовь тебѣ отъ нее да ласка, что кажись во вѣки вѣченски съ ней и неразстался бы... Была у меня такая-то тутъ не подалеку, подъ Ковровымъ, Аннушкой звали, грѣшный человекъ и въ законѣ состоя, къ ней не одна забѣжалъ—для то любовь, любовь настоящая «безприданная»

*) Эта родственность, это братство ящичка съ купечествомъ прекрасно выражено въ разсказѣ «Н. А. Чаева», ящичникъ, помѣщенномъ во 2 вып. «Наше качество и торговля».

(Окончаніе въ слѣд. №)

ЧАСТНЫЯ ОВЪЯВЛЕНІЯ

Г. ЗОТКЕВИЧЪ.

Увѣдомляетъ публику, что въ гостиницу его изъ С.-Петербурга на все время ярмарки, прибыли въ первый разъ артисты, которые начнутъ свои дѣйствія съ 25 числа сего іюля и будутъ продолжать каждый день до 8 числа сентября.

1. Вызшій директоръ цирка, американецъ Фридрихъ Беллингъ съ труппою, который будетъ исполнять каждый съ 9 до 10½ ч. вечера вызываніе духовъ, тѣней и скелетовъ; а также 9-ти лѣтній сынъ его Эдуардъ, съ прочими акробатами, исполнитъ разныя трудныя гимнастическія упражненія.

2. Примутъ участіе въ вечерахъ извѣстные любимцы С.-Петербургской публики по артистическому своему музыкальному искусству, гармонистъ г-нъ Алексѣевъ (Горбачевъ) съ акомпаниментомъ рояля г-на Розенбергъ

3. Хоръ русскихъ пѣвицъ и пѣвцовъ г-на Баровскаго.

4. Хоръ С.-Петербургскихъ русскихъ пѣсенниковъ, подъ управленіемъ г-на Головина (бывш. Соколова)

5. Хоръ цыганокъ подъ управленіемъ г-жи Лебедевой.

6. Прибывшія съ американцемъ г-жа Бобрикова будутъ исполнять испанскій танецъ качучу и г-жа Казакова будетъ исполнять французскіе разныя комическіе танцы.

7. Въ саду для танцевъ будетъ играть полный оркестръ военной духовой музыки

8. Привезенная собака Нахита, дрейсированная американцемъ Беллингъ по указанію его будетъ представлять разныя интермедіи.

При гостиницѣ устроенъ искусственный садъ съ фонтаномъ, который будетъ иллюменованъ разноцвѣтными огнями. Также довожу до свѣдѣнія публики, что кухня въ настоящую ярмарку отдана мною въ первый разъ подъ управленіе гастронома—повара Михайлова.

Цѣна за входъ въ залъ 50 к., дамы входятъ бесплатно. Начало въ 8 ч. вечера.

УВѢДОМЛЕНІЕ

О продажѣ сыровъ швейцарскихъ и русскихъ свои хѣ заводовъ, иностранца Ивана Ивановича Ленъгахеръ и К.

Честъ имѣю довести до всеобщаго свѣдѣнія гг. ярмарочныхъ торговцевъ и г. иногородныхъ покупателей, что у меня получено съ собственныхъ заводовъ, лучшихъ достоинствъ, какъ швейцарскій такъ и русскій сыры, находящіеся по протяженію бокалейнаго ряда, въ новомъ винномъ ряду, въ лавкѣ Скуратова.

Близъ цирка въ номера купца Мичурина прибыла на всюярмарку колоссальная и прекрасная швейцарка **Е. Л. С. Л. И.**, двадцати лѣтъ отъ роду, вѣсомъ около 400 фунт. одна изъ интереснѣйшихъ и любопытнѣйшихъ личностей. Она отличается осаннетымъ организмомъ, пропорціональными членами и пріятною наружностью. Съ 10 часа утра до 10 ч. вечера 1 мѣсто 50 к., 2 мѣсто въ 30 к., 3 мѣсто 15 к

Редакторъ **И. Мельгуновъ**

Типографія Пендрина.

Дозволено цензурою. Нѣжинъ-Новгородъ 26 іюля 1868 года.